

И. А. Стернин

НЕПРИЛИЧНАЯ ФОРМА ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ЛИНГВОКРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ТЕКСТА⁹⁷

При осуществлении лингвистической экспертизы по искам об оскорблении, защите чести, достоинства и деловой репутации важное значение имеет точное лингвистическое определение понятия «неприличная форма высказывания», которое является одной из важнейших составляющих юридическо-го понятия оскорбление: оскорбление – «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» (ст. 130 УК РФ).

Понятия *неприличная лексика, неприличная форма выражения, нецензурная лексика, ненормативная лексика, грубая лексика, вульгарная лексика, инвективная лексика* и под., используемые как в обыденном словоупотреблении, так и в лингвистической и юридической литературе, требуют уточнения применительно к бытовому, лингвистическому и юридическому пониманию, поскольку указанные понимания не совпадают (см. [Стернин, 2004]; [Галя-шина, Горбаневский, Стернин, 2005]; [Стернин, 2006]).

Для обыденного (бытового) и юридического аспектов проблемы важен морально-этический аспект анализа: понятия *приличие, неприличие* лежат в морально-этической плоскости общественного сознания. Поэтому классификация лексики и фразеологии на *приличную* и *неприличную* носит именно морально-этический характер.

Для лингвистики важен языковой аспект проблемы : какими объективными языковыми характеристиками, семантическими и функциональными особенностями должна обладать та или иная лексическая или фразеологическая единица, чтобы можно было определить ее статус как нецензурной, грубой, неприличной и под.

Морально-этический анализ словоупотребления должен основываться на объективном лексико-семантическом, то есть собственно лингвистическом анализе.

Нормативная и ненормативная лексика.

Лексика и фразеология делятся на *нормативную* (допустимую как в устной, так и в письменной речи, в публичном общении, СМИ) и *ненорма-*

⁹⁷ И.А. Стернин. О понятии «неприличная форма высказывания» в лингвистической экспертизе // «Воронежский адвокат». – № 1 (79). – 2010. – С. 16-21.

тивную (находящуюся за пределами норм литературного языка, которая рассматривается обществом как недопустимая в публичном употреблении, в средствах массовой информации).

Таким образом, основное различие нормативной и ненормативной лексики – в допустимости ее *публичного употребления*: нормативная допустима, ненормативная недопустима в публичном употреблении.

Важно подчеркнуть, что вышеназванные понятия характеризуют именно *функционирование* языковых единиц в речи, отражают их восприятие носителями языка в определенных коммуникативных ситуациях, определенных контекстах. *Нормативность* и *ненормативность* тех или иных единиц языка не постоянные, раз и навсегда определенные характеристики соответствующих языковых единиц, а лишь определяемая семантикой этих единиц тенденция к тому, чтобы употреблять их как таковые: к примеру, одна и та же единица может оказаться в одних ситуациях ненормативной, а в других – может не иметь такого статуса, поэтому принципиально важен контекст употребления ненормативной единицы.

Нормативный пласт лексико-фразеологической системы языка образуют литературная и разговорная лексика и фразеология – то есть такая, употребление которой соответствует принятым в обществе *нормам* литературной и разговорной речи.

Литературная лексика – это лексика, которую можно в равной мере использовать в письменной и устной речи (*говорить, читать, президент, парламент, хлеб, окно, бежать, просить, общение* и т.д.). Разговорная лексика – лексика, уместная в устной речи, но неуместная, ощущаемая как инородная в письменной (*отдуваться за кого-то, напрягаться, бедокурить, безалаберный, выволить, галиматья, журить, лебезить, морочить, влипнуть, шлепнуться, простыть, получка, напроць, бездарь, наезжать* и т.д.).

Если лексика и фразеология употребляются в соответствии с нормами литературной и разговорной речи, то такое словоупотребление с морально-этической точки зрения воспринимается общественным сознанием как приличное, а способ языкового выражения соответствующей информации при помощи приличной лексики может быть назван приличным. Таким образом, приличная лексика, *приличная языковая форма* выражения мысли – это использование нормативной (приличной) лексики и фразеологии.

Ненормативная лексика и фразеология – это функциональный пласт лексики и фразеологии, в языковом сознании общества и в общественном мнении рассматриваемый как содержащий единицы, подлежащие исключению из *публичного употребления* (то есть из употребления в *общественных местах*).

Общественное место – это территория публичного общения, то есть такая территория, на которой находится группа людей, в числе которых есть лица, не связанные с говорящим какими-либо личными отношениями и которые также являются участниками (реальными или потенциальными) или сви-

детелями общения. Другими словами, ненормативная лексика – это та, которую нельзя употреблять при свидетелях, «чужих» людях.

Среди ненормативной лексики языковое сознание достаточно рельефно выделяет три разряда – *сниженную, бранную и нецензурную*.

Сниженная лексика (сленг, жаргон, просторечие, вульгарная лексика) – это лексика, употребление которой в публичной сфере обычно признается неуместным, некультурным, и при этом негативно характеризующим прежде всего говорящего, уровень его речевой и общей культуры. Однако такие слова могут быть функционально уместны внутри определенных социальных, возрастных, территориальных, гендерных групп, межличностных сообществ (например, группа друзей, семья), а также в определенных коммуникативных ситуациях (например, в условиях общего эмоционального подъема группы общающихся или, наоборот, группового раздражения). *Сленг, жаргон, просторечие, вульгаризмы* свидетельствуют, прежде всего, о принадлежности использующего их человека к определенной социальной группе.

Существует *неуместное* использование языковых единиц, то есть такое, при котором слово или выражение, закрепленное языком для одной коммуникативной ситуации, используется в другой коммуникативной ситуации, в которой оно рассматривается общественным сознанием как неуместное. Например, книжная, высокая, терминологическая лексика уместна в письменной речи, но неуместна в устной; просторечные выражения могут быть уместны в бытовом разговоре «своих», но неуместны в публичной речи или в общественном месте; сленг и жаргон также уместны среди группы «своих», но неуместны в ситуации публичного общения и др.

Сниженная лексика (пузо, харя, рожа, жопа, срать, плешь проели и под.) свидетельствует прежде всего о бескультурности говорящего. Она осуждается общественным сознанием, но не запрещена полностью; употребление таких единиц, как правило, чаще всего вовсе не отражает намерения говорящего как-либо оскорбить или унижить адресата, оно мотивировано эмоциональным состоянием говорящего и отражает уровень его культуры, воспитанности. Часто носитель сниженной лексики вообще не обращает внимания на окружающих, его речь является формой самовыражения.

При этом неуместное использование отдельными носителями языка в общении стилистически сниженных языковых единиц (просторечие, сленг, жаргон, вульгаризмы, грубая лексика) *может восприниматься* окружающими, обладающими высоким уровнем речевой и общей культуры, статусными людьми как словоупотребление, оскорбляющее их (использующие сниженные единицы в этой ситуации с точки зрения культурной или статусной личности ставят культурного человека по уровню вровень с собой, что не принимается культурным человеком), хотя в юридическом смысле такое словоупотребление оскорбительным не является.

Неприемлемой в речи с точки зрения культуры речи (но не неприличной) сниженную лексику делает не характер ее значения, а неуместность ее употребления в той или иной коммуникативной ситуации.

Бранная или инвективная лексика (прошу прощения за примеры – мерзавец, дерьмо, говно, засранец, козел, сволочь, сука, и под.) содержит резкую обобщенную неодобрительную оценку объекта номинации – лица, явления, предмета. Применительно к человеку она может употребляться с намерением оскорбить или унижить адресата, а может использоваться и без такого намерения, использоваться безадресно, для спонтанного выброса эмоций, для характеристики некоего лица для себя или партнеров по коммуникации.

Использование бранной лексики также осуждается общественным сознанием с морально-этической точки зрения, но эти единицы не запрещены полностью: возможны ситуации, когда общественное сознание может оправдать их использование (например, в крайне эмоциональных ситуациях, в не-большом кругу «своих» и т.д.).

Нецензурная лексика – это предельно экспрессивная лексика (то есть яркие, обращающие на себя внимание слова, сразу выделяющиеся людьми из потока речи и выражающие сильную эмоцию говорящего), признающаяся на данном этапе развития языкового и общественного сознания народа абсолютно недопустимой в публичном общественном употреблении в любой форме устной или письменной речи и в любой коммуникативной ситуации. Нецензурная лексика может выражать как отрицательную, так и положительную оценку или эмоцию. Нецензурные слова в языке запрещены полностью, их диагностическая характеристика – тотальный запрет на общественное употребление в любой форме. Именно поэтому нарушение такого запрета производит столь сильное впечатление на окружающих.

При этом нецензурная лексика так же, как и бранная, может иметь установку на оскорбление, а может и не иметь такой установки. Она тоже может использоваться безадресно, для спонтанного выброса эмоций, для характеристики третьего лица, хотя это не снимает запрета на ее публичное употребление.

На конкретный состав нецензурной лексики в русском языке есть разные взгляды. А.Н. Баранов отмечает: «...доказать принадлежность того или иного obscene слова к числу нецензурных довольно сложно. В этом случае приходится обращаться не к нормативным словарям, а к словарям сленгов, жаргонов, словарям ругательств и нецензурной лексики: В. Буй «Русская заветная идиоматика» (М., 1985; он же: М., 2005), Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. «Большой словарь русского жаргона» (СПб, 2000). Согласно существующей не столько лексикографической, сколько лексикологической практике, к нецензурным словам отнесены несколько производных слов, задаваемых списком (х ... п..., е...ть, з...па), а также слова и словосочетания, производные от них» [Баранов, 2007, с. 457]. В.В.Химик в «Большом словаре русской разговорной речи» последнее слово из списка А.Н. Баранова не относит

к нецензурной лексике, но отмечает как нецензурные слова «б...дь» и «м...нда».

С нашей точки зрения к нецензурной лексике в современном русском языке следует однозначно отнести пять слов – нецензурное обозначение мужского полового органа (х...), нецензурное обозначение женского полового органа (п...зда, м...нда), нецензурное обозначение процесса совокупления (е...ть) и нецензурное обозначение женщины распутного поведения на букву «б», а также все образованные от этих слов языковые единицы, то есть все языковые единицы, содержащие в своем составе данные корни.

На базе приведенной выше классификации представляется возможным определить понятие *сквернословие*. Сквернословие – это экспрессивные (то есть яркие, обращающие на себя внимание слова, выделяющиеся людьми из потока речи, выражающие обычно сильную эмоцию) слова, относящиеся к бранной и нецензурной лексике.

Сквернословие при этом может осуществляться с намерением или без намерения оскорбить слушающего (в силу, например, привычки для носителя языка с низкой речевой культурой). К сквернословию не относится сленг, жаргонизмы, просторечная и вульгарная лексика. Все сквернословие целиком в обыденном сознании относится к неприличной лексике, но в юри-дическом смысле – не все.

Сниженная лексика признается неуместной в публичном употреблении, но ее оценка осуществляется в аспекте культуры речи, она не оценивается в морально-этическом плане. Ее употребление осуждается как проявление, демонстрация низкой речевой культуры говорящего.

Бранная лексика общественным мнением однозначно осуждается, рассматривается как подлежащая исключению из публичного употребления (то есть из употребления в общественных местах). Ее употребление допускается общественным сознанием только в узких коммуникативных сферах, среди близких людей. Если она употреблена публично, она осуждается обществом с морально-этической точки зрения и считается сквернословием.

Нецензурная лексика принципиально не допускается к употреблению при наличии слушателей и в любом виде устной и письменной речи. Нецензурная лексика в публичном употреблении однозначно осуждается с морально-этической точки зрения как грубое нарушение общественного табу. Эти лексические единицы могут быть использованы говорящим только «себе под нос» или в отсутствие слушателей («в поле твоя воля» – русская народная поговорка), но никак не в общественном месте, их не должны слышать окружающие. Нецензурная лексика, так же как и бранная, осуждается обществом с морально-этической точки зрения и считается сквернословием.

В морально-этическом аспекте *нормативная лексика* квалифицируется как *приличная*. Употребление сниженной лексики не характеризуются обществом с морально-нравственной стороны, а характеризуется лишь с точки

зрения культуры речи (уместность, неуместность употребления). Эта лексика в обыденном сознании не входит в понятие неприличной.

Бранная и нецензурная *обыденным сознанием* с морально-этической точки зрения (и с точки зрения культуры речи) в равной степени квалифицируется в употреблении как *неприличная* (грубость морально осуждается обществом). Но в юридическом смысле понимание неприличной языковой формы отличается от обыденного, оно оказывается более узким и конкретным.

Соотношение описанных разрядов лексики можно представить в следующей сводной таблице.

Нормативная и ненормативная лексика

По нормативности	Нормативная (допустима в любой ситуации)	Ненормативная (допустима в ограниченном числе ситуаций)		
По стилистической отнесенности	Литературная и разговорная	Сниженная Сленг Жаргон Просторечие Вульгаризмы (<i>харя, рожа, пузо, жопа, срать</i> и др.)	Бранная (<i>сволочь, подлец, дрянь, ублюдок, сука, дерьмо, говно</i> и др.)	Нецензурная (5 слов и их производные)
По этическому критерию (допустимости в общественном месте)	Приличная (допустима в общественном месте)	Сквернословие		Неприличная (запрещена в общественном месте)
		Некультурная (неуместна в общественном месте)		

Чрезвычайно важно различать *обыденное* и *юридическое* понятие *неприличности* (*неприличия*), *непристойности*.

Обыденное понятие неприличности (непристойности).

В современном толковом словаре русского языка значения интересующих нас слов представлены следующим образом:

Неприличие – отсутствие правил приличия; неприличный поступок, действие, поведение. *Груб до неприличия. Счесть за неприличие; посчитать что-нибудь неприличием* (неприличным). (БТС, с. 635).

Неприлично 1. нареч. к Неприличный. *Вести себя неприлично. Неприлично выругаться.* 2. в функц. сказ. *Женщине неприлично идти в ресторан одной. Показаться в таком виде неприличн.* (БТС, с. 635).

Неприличность 1. к Неприличный. *Неприличность выражения, анекдота.* 2. разг. Неприличные, непристойные слова или жесты, поступки. *Говорить всякие неприличности.* (БТС, с.635).

Неприличный 1. Не соответствующий, противоречащий правилам приличия, хорошего тона, непристойный. *Неприличное любопытство. Неприличные манеры. Неприличный тон.* 2. Не соблюдающий правил приличия; неблаговоспитанный. *Неприличная компания.* (БТС, с. 635).

Непристойный – крайне неприличный, предосудительный. *Непристойное поведение. Непристойный спор. Непристойное любопытство. Непристойным считается не уступить женщине места.* (БТС, с.636).

Непристойность 1. к Непристойный . *Непристойность замечания, поведения.* 2. *Непристойные слова, жесты и т.п. Сказать непристойность. Смеяться над непристойностями.* (БТС, с.636).

Анализ словарных дефиниций показывает, что в словаре слово *неприличный* синонимично слову *непристойный*, а разница между значениями слов *неприличный* и *непристойный* – в степени усиления признака неприличия: *непристойный* – это *крайне* неприличный, есть усиление. Более употребительно в русском языке и более привычно для носителей русского языка в повседневном общении слово *неприличный*.

Общим для обоих слов являются смысловые компоненты «не соответствующий, противоречащий правилам приличия, хорошего тона» и компонент «предосудительность» – ср.: «**Непристойный** – крайне **неприличный, предосудительный**», указывающий на то, что общественное сознание осуждает неприличие и непристойность.

Таким образом, в русском языке обыденное, нетерминологическое значение слов *неприличный* и *непристойный* может быть сформулировано следующим образом:

Неприличный – 1. Предосудительный в силу противоречия правилам приличия, хорошего тона (*неприличное поведение, неприличное выражение*).

Непристойный – 1. Предосудительный в силу крайнего противоречия правилам приличия, хорошего тона (*непристойное поведение, непристойное выражение*).

Эти значения, таким образом, относятся как к поведению людей, так и к их речи.

Слова *неприличный, непристойный* имеют и вторые значения, которые у них также совпадают:

Неприличный – 2. Неблаговоспитанный, не знающий правил приличного поведения и общения, некультурно ведущий себя (*Неприличная компания. Женщине неприлично идти в ресторан одной . Показаться в таком виде неприлично. Неприлично отталкивать женщину*).

Непристойный – 2. Неблаговоспитанный, не знающий правил приличного поведения и общения, крайне некультурно ведущий себя (*Непристойным считается не уступить женщине места. Непристойное любопытство. Непристойные манеры*).

Эти значения характеризуют поведение человека и к анализу речевых форм не имеют отношения.

Таким образом, выражения *непристойный* и *неприличный* отличаются степенью выраженности признака: *непристойный* – это *крайне неприличный*. Именно в этом смысле их необходимо различать.

Неприличным (непристойным) может быть как языковое выражение, так и поступок или действие . Поскольку лингвиста-эксперта интересуют языковые факты , в дальнейшем сосредоточимся на анализе признаков неприличия языковых выражений.

Неприличная языковая форма

Неприличным (непристойным) может быть как форма языкового высказывания (использование неприличных, непристойных слов и выражений ср.: *непристойность выражения, неприличные слова, неприличное выражение, непристойно выругаться*), так и содержание высказывания (*неприличный анекдот, говорить всякие неприличности, сказать непристойность, смеяться над непристойностями*).

Неприличие содержания высказывания

Неприличие (непристойность) содержания – это нарушение тематических табу в общении, затрагивание и обсуждение тем, которые в обществе нравственно запрещены к общественному публичному обсуждению (например, секс, физиологические процессы организма, телесный низ и под.).

Неприличие формы высказывания

Для обыденного сознания, как уже отмечалось выше, неприличными считаются бранные и нецензурные языковые единицы, они рассматриваются как неприличная форма выражения мысли в речи.

Если тот или иной смысл имеет литературную или разговорную форму выражения, эта форма не может быть признана неприличной, она остается в разряде нормативной лексики. В этом случае истца может оскорблять содержание (если оно не соответствует действительности), но не форма. Использование нормативной лексики в негативных высказываниях не подлежит правовому регулированию.

Из ненормативной лексики использование сниженной лексики (просторечная, грубо просторечная, вульгарная, грубая) также не подлежит правовому регулированию. Если высказывание имеет сниженную форму выражения, мысль выражена сниженной лексикой и фразеологией, ее использова-

ние негативно характеризует уровень культуры говорящего, свидетельствует прежде всего о низкой культуре говорящего, примитивности его речевой культуры и его асоциальном поведении, но сама эта форма при этом с юри-дической точки зрения не может быть квалифицирована как неприличная, оставаясь в разряде *грубой*.

Публичное употребление грубой лексики как устное, так и письменное (например, в СМИ, в художественной литературе), недопустимо как нарушение морального общественного запрета на публичное использование грубой лексики. В устной же речи, «между своими», она в определенных ситуациях может быть употреблена. Грубое словоупотребление подлежит моральному осуждению, но не является предметом правового регулирования.

Юридическое понятие неприличности языковой формы

Правовому регулированию подлежит употребление в адрес конкретного человека неприличных (непристойных) языковых форм. Подобное употребление имеет признаки оскорбления в юридическом смысле слова.

В юридическом смысле понятие *неприличная языковая форма* – это наличие высказываний в адрес истца, содержащих именно *непристойную лексику и фразеологию*, то есть *нецензурные слова и выражения*, которые грубо оскорбляют общественную мораль, грубо нарушают нормы общественных приличий. Грубая же, сниженная лексика «юридически» не входит в понятие «неприличной формы выражения»: «Обязательным признаком объективной стороны преступления (оскорбления – **И.С.**) является способ унижения чести и достоинства другого человека – **неприличная** (т. е. откровенно циничная, резко противоречащая принятой в обществе манере общения между людьми) форма. **Таковы, например, нецензурные выражения** (выд. мною – **И.С.**), циничные прикосновения к телу, плевок в лицо, срывание одежды с интим-ных частей тела» [Словарь по уголовному праву, 1997].

Таким образом, юридическое понимание неприличной языковой формы достаточно однозначно: это негативная характеристика лица с использованием непристойных, то есть нецензурных слов и выражений.

К нецензурной лексике и фразеологии относится в современном русском языке строго ограниченное количество языковых единиц – пять и их многочисленные производные.

Выводы

Таким образом, если порочащее человека *по содержанию* выражение имеет нормативную – *литературную или разговорную* – форму выражения, эта *форма* не может быть признана оскорбительной, поскольку она остается в разряде нормативной, хотя разговорные словоупотребления и могут выглядеть стилистически неуместными в том или ином конкретном тексте, особенно письменном. В таком случае нет лингвистических и юридических оснований говорить о наличии в спорном тексте оскорбления.

Если выражение, оскорбительное по содержанию, имеет *сниженную, грубую* форму выражения, оно нарушает моральный запрет на публичное

употребление подобной лексики, но тоже не является неприличным (непристойным) и не подлежит правовому регулированию, не свидетельствует о наличии в тексте лингвистических признаков оскорбления.

Если выражение содержит *нецензурные* слова, оно однозначно признается непристойной формой выражения мысли.

Подчеркнем еще раз, что для бытового сознания неприличными или непристойными в равной мере считаются как сниженные, грубые, так и нецензурные выражения. В бытовом языковом сознании, в бытовом, повседневном, нетерминологическом смысле, выражения *неприличная, непристойная, ненормативная лексика* выступают для носителей русского языка как синонимы; для бытового сознания в равной степени неприличной считается вся ненормативная лексика – и сниженные, грубые, и бранные, и нецензурные слова. В связи с этим, руководствуясь своим языковым сознанием, любой носитель языка, в отношении которого была употреблена ненормативная лексика (независимо – сниженная, бранная или нецензурная) может посчитать, что она *неприлична (непристойна)* и что он в результате *оскорблен неприличной языковой формой такого высказывания*. Это является основанием многочисленных исков об оскорблении, которые с юридической точки зрения не могут быть удовлетворены. С точки зрения бытового сознания он прав (см. значение 1 слов *неприличный* и *непристойный*), но с юридической точки зрения – нет.

Отметим, что возможна и такая ситуация: некто употребляет в своей речи в общественном месте, в чьем-либо присутствии непристойные (нецензурные) выражения.

Если непристойная форма не адресована конкретному лицу – это мелкое хулиганство, такое словоупотребление негативно характеризует говорящего и оскорбляет окружающих фактом своего употребления, которое не допускается в общественном месте. В случае публичного употребления нецензурной лексики говорящий может быть подвергнут административному штрафу как за мелкое хулиганство (оскорбление общественной нравственности, но не конкретного лица); при этом во многих случаях ему не может быть предъявлено обвинение в оскорблении конкретного собеседника. За нецензурные выражения в общественном месте положен штраф, это оскорбляет общественную нравственность, но подлежит только административной ответственности.

Но чтобы за использование нецензурных выражений юридически осудить или наказать человека, вменив ему оскорбление того или иного лица, необходимо, чтобы был удовлетворен еще ряд условий. Специалистами справедливо подчеркивается, что само по себе употребление непристойных слов и выражений «еще не дает оснований для правового вмешательства. Оно возможно и правомерно только в тех случаях, когда:

- а) прямо адресовано конкретному лицу или группе лиц; б)
- при этом имеет место прямой умысел на оскорбление;

в) инвективная (то есть предназначенная для оскорбления – **И.С.**) лексика характеризует не отдельные поступки или слова данного человека, а в целом его как личность, т.е. дается обобщенная оценка его личности» [Цена слова, 2002, с. 340].

г) выражение употреблено публично (введение этого параметра представляется нам существенным – **И.С.**).

И еще один важный момент. В какой степени неприличная языковая форма высказывания обуславливает его оскорбительный характер?

В юридическом смысле прямой связи здесь нет.

Неприличная языковая форма высказывания (определяемая через наличие в высказывании нецензурной лексики) автоматически не характеризует соответствующее высказывание как наносящее оскорбление адресату, унижающее его честь и достоинство. Неприличное языковое выражение в адрес кого-либо в юридическом смысле слова можно рассматривать как *оскорбление* данного человека только при соблюдении целого ряда дополнительных условий, удовлетворяющих юридическому толкованию понятия *оскорбление* – наличие умысла на оскорбление, обобщенность характеристики адресата, наличие конкретной негативной информации об адресате, фактологический характер сообщаемой информации, указание на нарушение закона или моральных норм и т.д.

Иными словами, факт нецензурной брани в адрес кого-либо еще не является доказательством того, что в данном случае налицо оскорбление адресата (унижение его чести и достоинства) – ср. дело Ф. Киркорова, описанное А.Н. Барановым. Оскорбление еще необходимо доказать, установив путем анализа соответствующей коммуникативной ситуации целый ряд его признаков [Стернин, 2006].

Таким образом, понятия *неприличная языковая форма* и *оскорбление* с точки зрения бытового сознания и с юридической точки зрения – разные понятия, что необходимо разъяснять истцам и ответчикам по делам об оскорблении, о защите чести и достоинства, и учитывать при подготовке лингвистических экспертиз.

Неприличная языковая форма констатируется для любого случая публичного употребления нецензурных слов, что, однако, не означает автоматически признания данного выражения оскорблением определенного лица, так как оскорбление предполагает целый ряд других диагностических признаков.

Библиографический список

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М.: Флинта-Наука, 2007. – 586 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., «Норинт», 1998.

3. Галяшина Е., Горбаневский М., Стернин И. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз // Взгляд. 1(6). – М., 2005. – С. 24–40.

4. Словарь по уголовному праву / Отв. ред. зав. сектором уголовного права и криминологии Института государства и права Российской Академии наук, проф., д-р юр. наук А.В. Наумов. – М.: Издательство БКЭ, 1997.

5. Стернин И.А. Оскорбление в теории и практике судебных лингвистических экспертиз // Коммуникативные исследования. – Воронеж, 2004. – С. 191–199.

6. Стернин И.А. Оскорбление и неприличная языковая форма как предмет лингвистической экспертизы (бытовое и юридическое понимание) // Антропотекст -1. – Томск, 2006. – С. 339–353.

7. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной речи / СПб.: Норинт, 2004. – 762 с.

8. «Цена слова». Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. проф. М.В.Горбаневского. Изд.3, испр. и доп. – М.: «Галерея» 2002.